ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Манускрипт • Manuscript

2025. Том 18. Выпуск 3 | 2025. Volume 18. Issue 3

ISSN 2618-9690 (print)

Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): manuscript-journal.ru

RU

Вымышленные диалоги в музыкальном искусстве: на примере музыкально-драматического спектакля А. В. Чайковского «Державин»

Ромашкова О. Н., Сорокина Е. А.

Аннотация. Цель исследования – обосновать определяющее значение принципа диалогичности в музыкально-драматическом спектакле А. В. Чайковского «Державин» (2024). Основное внимание уделяется вымышленным диалогам и особенностям их творческого претворения. Научная новизна обусловлена тем, что данное произведение современного отечественного композитора впервые становится объектом музыковедческого исследования. В результате выявляется, что принцип диалогичности непосредственно определяет специфику содержания и художественного воплощения произведения. Диалогичность проявляется на разных уровнях исследуемого сочинения, однако наиболее показательно она представлена в соотношении главных персонажей: выдающихся исторических личностей, поэтов двух эпох – Г. Р. Державина и А. С. Пушкина. Их вымышленные диалоги, в том числе воплощённые посредством соотношения фрагментов стихотворных произведений, являются основой музыкально-драматического спектакля.

EN

Fictional dialogues in musical art: a case study of A. V. Tchaikovsky's musical-dramatic performance "Derzhavin"

O. N. Romashkova, E. A. Sorokina

Abstract. The study aims to substantiate the defining significance of the principle of dialogicity in A. V. Tchaikovsky's musical-dramatic performance "Derzhavin" (2024). The main focus is on fictional dialogues and the features of their creative implementation. The scientific novelty is due to the fact that this work by a contemporary Russian composer is becoming an object of musicological research for the first time. As a result, it is revealed that the principle of dialogicity directly determines the specifics of the content and artistic embodiment of the work. Dialogicity manifests itself at different levels of the composition under study, but is most demonstrably represented in the relationship of the main characters – outstanding historical figures, poets of two eras – G. R. Derzhavin and A. S. Pushkin. Their fictional dialogues, including those embodied through the correlation of fragments of poetic works, are the basis of the musical-dramatic performance.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена обращением к современному произведению, жанровая природа которого находится на пересечении разных сфер художественного творчества – литература, театр, музыка (как в вокальном, так и в инструментальном проявлении, в коллективном и сольном), а также мультимедиа (спектакль сопровождается видеорядом). При этом именно диалогичность становится важнейшим принципом, определяющим как содержание, так и средства художественного воплощения спектакля А. В. Чайковского «Державин» (2024), в том числе и музыкального параметра. В то же время музыкально-драматический спектакль «Державин» не только ярко отражает специфику стиля композитора, но и в целом показателен для современного музыкального искусства, отвечая его магистральным тенденциям.

В ходе исследования были поставлены следующие задачи:

– рассмотреть принцип диалогичности в сюжетной основе произведения и особенности его художественного претворения;

– выявить специфику проявления диалогичности в музыкально-драматическом спектакле «Державин» А. В. Чайковского;

– проанализировать фрагменты избранного сочинения, в которых наиболее полно и многогранно проявляется принцип диалогичности.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/mns20250140

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

В комплексном подходе применены аналитический, сравнительный, синтезирующий, дедуктивный и индуктивный методы, направленные на выявление специфики преломления принципа диалогичности в исследуемом музыкально-драматическом произведении.

Теоретическую базу исследования составили труды, посвящённые проявлениям диалогичности в творчестве (Немчинова, 2007), в том числе в произведениях искусства (Нестеров, 1999; Игнашов, 2008). Научные ракурсы рассматриваемой проблемы представлены в работах философского и культурологического (Яусс, 1994; Рождественская, 2012), а также литературоведческого и искусствоведческого направлений, в которых анализируется творчество Г. Р. Державина и А. С. Пушкина в контексте диалогичности (Прокудин, 2002; Ларкович, 2019; Шатин, 2019) и музыкальных связей (Ливанова, 1952; Ларкович, 2013). Необходимым было обращение к материалам, посвящённым композиторскому творчеству А. В. Чайковского (Кривицкая, 2024; Рыжинский, Шао, 2024).

Материалами исследования послужили:

– концерт музыкально-драматического спектакля А. В. Чайковского «Державин» в г. Тамбове (23 сентября 2024);

– фрагменты произведений Г. Р. Державина («На смерть князя Мещерского», «Цари! вы светом обладайте…», «Объявление любви», «Фелица», «Кружка», «Памятник», «Гром победы, раздавайся!», «На рождение царицы Гремиславы», «Справки», «Дар», «Властителям и судиям», «Разлука», «Река времён в своём стремленьи», «На смерть графини Румянцевой», «Тишина») и А. С. Пушкина («Воспоминания в Царском Селе», «Я памятник себе воздвиг…»), положенные в основу либретто анализируемого спектакля.

Практическая значимость обосновывается возможностью использования аналитических материалов данной статьи в рамках музыкально-исторических и теоретических курсов разных ступеней современной системы музыкального образования – в частности, на занятиях по дисциплинам «Музыкальная литература» в колледжах и «История музыки» в вузах. Особенно актуально обращение к представленным материалам в связи с изучением современного отечественного музыкального искусства.

Обсуждение и результаты

Диалоги занимают важное место в содержании литературных произведений. Именно посредством диалогов показаны взаимоотношения персонажей, как даётся их индивидуальная характеристика, так и решаются дискуссионные вопросы, заложенные в идее сочинения. Литературоведы отмечают, что подобная форма позволяет автору приблизиться к истине. Так, И. В. Нестеров акцентирует, что ещё со времен древнегреческой философии «диалог раскрывал философскую тему недогматическим способом, в беседе» (1999, с. 78). О. Ю. Рождественская (2012), опираясь на философские и культурологические труды, в первую очередь на работы М. М. Бахтина, характеризует диалогичность в творчестве как установку на открытость, как заявку на новое мышление. Рассматривая диалогическую природу творчества, А. Л. Немчинова подчёркивает: «Диалог – это процесс, в котором Я раскрывает себя Другому и тем самым только и осуществляет себя в подлинном смысле – творит» (2007, с. 9).

Конечно, мир художественного произведения – мир вымышленный, и «широко понимаемый диалог далеко не всегда связан с единством места и времени общения» (Нестеров, 1999, с. 84). Немецкий теоретик литературы Х. Р. Яусс (1994, с. 103) акцентирует в проявлении диалогичности (как диалога между авторами) вневременной характер. В произведениях искусства особое место занимают подлинные исторические герои. Их речь, безусловно, является вымышленной – по законам художественного жанра. Однако подлинность исторической ситуации, близость реальности, аллюзии на конкретные события – всё это делает подобные диалоги плодотворной основой для воплощения сложных творческих идей.

Образы выдающихся личностей привлекают авторов своей объёмностью, символичностью по отношению к эпохе, известностью. Однако и передать такой образ сложно – необходимы правдивые детали, позволяющие воплощать задуманное на грани реальности и вымысла. Такими приёмами пользуются авторы исторических романов: «Художественная правда шире, объёмнее конкретных фактов истории, … воссоздаёт не только то, что было, но и то, что могло быть в предполагаемых обстоятельствах. Возможное, но не случившееся, порой лучше раскрывает существо исторического бытия» (Игнашов, 2008, с. 233). Иллюзия реальности, вызывая у публики ряд ассоциаций, позволяет автору выстроить как бы альтернативную историю для достижения собственного смыслового дискурса. Этот фактор становится своеобразным проявлением авторской игры, увлекая зрителя созданием новой реальности – на грани достоверности и вымысла.

Под влиянием литературы такие диалоги проявляют себя и в сюжетах музыкальных сочинений. Принцип диалогичности обнаруживается в основе произведения современного отечественного композитора А. В. Чайковского – музыкально-драматического спектакля «Державин» (2024). Его сюжетная фабула решена как воображаемый диалог двух подлинных исторических лиц, которые занимают вершинное положение в отечественной культуре – это Г. Р. Державин и А. С. Пушкин. Такая параллель не случайна и была инициирована ещё современниками поэтов. С. Б. Прокудин отмечает, что «впервые имя Пушкина, начинающего малоизвестного поэта, поставил рядом с именем патриарха отечественной поэзии А. А. Дельвиг в стихах “На смерть Державина”» (2002, с. 11).

Положенный в основу принцип диалогичности в исследуемом музыкально-драматическом произведении вызывает аналогии с широко известными диалогами творческих личностей, воплощёнными в искусстве – диалогами двух музыкантов. В первую очередь вспоминается знаменитая маленькая трагедия А. С. Пушкина «Моцарт и Сальери» (датируется 1826 г.), где в фантазийном ракурсе представлена встреча двух музыкантов. Примечателен и ещё один вымышленный диалог композиторов – в пьесе «Воображаемая встреча» (создана в 1985 г.)

немецкого писателя Пауля Барца. В отличие от маленькой трагедии Пушкина, в основе которой хотя и лежит легенда, но исторические прототипы действительно были знакомы и многократно общались, в пьесе Барца, напротив, рассказана история, которой не было, но которая могла бы состояться.

В рамках упомянутых литературных сочинений о музыкантах максимально подчёркивается эффект достоверности – указываются реальные события, свидетелями которых были исторические личности, называются произведения. Важно, что в качестве героев избираются выдающиеся люди – показательные представители своего времени, эпохи и одновременно яркие индивидуальности. Посредством вымышленных диалогов данных реальных исторических персонажей авторы в произведениях раскрывают тайны творческих личностей, а также особенности творческого процесса.

Подобный подход используют и авторы музыкально-драматического спектакля «Державин» – композитор Александр Чайковский, режиссер-постановщик Ольга Иванова, сценарист Александр Бутвиловский. Через диалоги Державина и Пушкина передаётся дух эпохи, раскрываются страницы жизни – самих персоналий и их современников. Как отметил на премьере музыкальный критик Артём Варгафтик: «Диалогов здесь сегодня будет происходить очень много разных. И о времени, о судьбах человеческих, о красоте, о справедливости. Собственно, это и есть главные темы всей истории, которая прозвучит и произойдет здесь и сейчас» (Концерт музыкально-драматического спектакля А. В. Чайковского «Державин». Тамбов, 2024)..

Премьера музыкально-драматического спектакля «Державин» состоялась 22 сентября 2024 года в рамках фестиваля современного домрового искусства “*Prima Domra*”, который был изначально инициирован в Тамбове и затем приобрёл статус всероссийского, пройдя в ряде городов страны, в том числе и в столице. Примечательно, что годом ранее, в рамках данного фестиваля А. В. Чайковский также обратился к символам Тамбовского края, создав музыкальные иллюстрации к поэме М. Ю. Лермонтова «Тамбовская казначейша» (Ромашкова, Сорокина, 2024).

Постановка музыкально-драматического спектакля композитора А. В. Чайковского «Державин» состоялась на исторической сцене, в Тамбовском драматическом театре, что символично – Г. Р. Державин был губернатором этого края (в период с 1786 по 1788 гг.). В рецензии на музыкальной спектакль Е. Д. Кривицкой отмечено: «Александр Чайковский написал замечательную музыку, в которой, не подделываясь под стиль XVIII века, сумел передать очарование архаики стихов Державина и блеск пушкинского слога. Перед композитором встала задача внести максимальную динамичность в документально-метафорический текст пьесы, где описания героев и ситуаций перемежались поэтическими строками» (Кривицкая, 2024).

В создании произведения приняли участие сценаристы и режиссёры Ольга Иванова и Александр Бутвиловский. Уникален и исполнительский состав: автор фестиваля, солистка Екатерина Мочалова (домра), ансамбль современной хоровой музыки “*Altro coro*” под управлением Александра Рыжинского, московский камерный ансамбль «Солисты Москвы» – художественный руководитель, дирижёр и солист Юрий Башмет. На сцене были представлены и драматические персонажи: в роли действительного тайного советника Г. Р. Державина – народный артист России Василий Бочкарёв; в роли камер-юнкера А. С. Пушкина – заслуженный артист России Григорий Сиятвинда.

Центральной фигурой спектакля является Гавриил Романович Державин – видный государственный деятель (сенатор, действительный тайный советник, первый министр юстиции) Российской империи, один из первых русских поэтов. При этом для его литературного стиля характерна диалогичность, которая «предстаёт в его творчестве как особая художественная идеология и как конструктивный фактор его поэтики» (Ларкович, 2019, с. 45).

Магистральная сюжетная линия произведения связана с раскрытием личности и судьбы Державина. Главным в этой характеристике становится именно творчество поэта: авторы иллюстрируют события жизни посредством цитирования фрагментов его произведений. При этом выбраны сочинения наиболее знаковые в творческом наследии поэта: фрагменты из оды «Фелица» (Державин, 2020d) (принесшей поэту славу), стихотворения «Гром победы, раздавайся!» (Державин, 2019) (послужившее текстом одного из первых гимнов России) и «Дар» (Державин, 1985a) (раскрывающее силу и возможности творчества), духовная ода «Властителям и судиям» (Державин, 2020a) (обличающая произвол государственных мужей), незавершённое сочинение с начальной строкой «Река времён в своём стремленьи…» (Державин, 2020c) (созданное за три дня до кончины поэта) и др. В данном контексте примечательно музыкальное воплощение литературного источника.

Музыкальное прочтение стихов Державина (в рамках вокального жанра или на фоне музыкальных иллюстраций в спектакле) воспринимается особенно органично, так как для его творчества была характерна глубокая связь с музыкальной культурой своего времени (Ларкович, 2013). В музыкально-драматическом спектакле диалектически сопоставляются: государственная деятельность Державина и творчество, две музы – императрица Екатерина (Фелица) и супруга (Пленира), прошлое и настоящее поэта.

Образ Пушкина обрисован не так объёмно, его персонаж в большей степени помогает раскрыть магистральную сюжетную линию. Авторы также обращаются к методу цитирования стихов, хотя не столь широко. В частности, выбираются те стихи Пушкина, которые способствуют раскрытию образа главного героя. В этом отношении примечателен первый номер музыкального спектакля – хор «Бессмертны вы вовек». В его основу положены строки из пушкинского стихотворения «Воспоминания в Царском селе» (Пушкин, 1985a), которое молодой поэт читал Державину на публичном экзамене в Лицее. Взгляд на это событие в спектакле показан со стороны как юного Пушкина, так и уже преклонных лет Державина – в тексте его имя акцентируется наряду с другими выдающимися представителями эпохи (Орлов, Румянцев и Суворов). Дух прошедшей эпохи передан и посредством музыкальной стилизации – хоровая партия воспринимается как аллюзия на канты Екатерининской эпохи: используется хоровое пение *a cappella,* с характерным разделением фактурных голосов

на отдалённый бас и параллельное консонантное движение верхних голосов (Ливанова, 1952). И сам настрой музыки – торжественность, акцентирование красок мажорных созвучий, фанфарная природа тематизма (с подчёркнутым квартовым зачином и пунктирными ритмическими формулами) – в начале номера родственен гимнам Екатерининских времён.

Однако по мере развития музыкальный язык меняется – звучание становится более насыщенным, в гармонии преобладают нонаккорды и созвучия с расщеплёнными тонами, сопоставляются далёкие тональные краски, принадлежащие бемольным и диезным сферам (при основном До мажоре). Эффект усиливается и ритмическим ускорением (используется приём диминуции). Такой переход воспринимается как модуляция во времени – музыкальный язык становится подчёркнуто современным. В этом проявляется ещё один уровень принципа диалогичности, характерный для рассматриваемого сочинения, – эпохальный.

Особенно ярко диалог персонажей представлен в № 6 «Памятник», в котором проходит как бы поэтическое соревнование на основе общего сюжета – классического жанра "*Exegi monumentum*" («Я воздвиг памятник»), известного ещё со времен Горация. Персонажи поочерёдно цитируют фрагменты своих сочинений в данном жанре (Державин, 2020b; Пушкин, 1985b). Литературоведы указывают на связь данных стихотворений, в частности отмечают пародийный оттенок текста Пушкина (Шатин, 2019). В контексте музыкального спектакля акцентируется иное начало, дух творчества. При этом и ремарки (Пушкин: упрямо продолжает), и реплики (Державин: «Замолкни, несчастный! Всё не так!») указывают на спор. В целом этот поединок выглядит как творческое состязание, в ходе которого больше обнаруживаются общие грани, чем конфликт. Оба шедевра написаны в Санкт-Петербурге с разницей немногим менее полувека.

Данный диалог Пушкина и Державина в спектакле (№ 6 «Памятник») не сопровождается музыкой, всё внимание в этом номере обращено к поэзии. Однако интересен музыкальный контекст: номера, окружающие поэтический спор. № 5 «Фелица» знаменует поэтическую славу Державина (с завершающим в духе застольной песни хором «Кружка» (Державин, 1985b), символизирующим веселье). В № 7 «Губернаторский гамбит» звучит хор на текст знаменитого гимна «Гром победы, раздавайся!» (Державин, 2019) Обрамление творческого спора праздничными хорами придаёт особую торжественность состязанию – это диалог двух гениев, выдающихся представителей двух эпох. Кроме того, в данных хоровых номерах прослеживается характерная черта стиля композитора – «хор выполняет функцию особой "инструментальной" краски, которая, подобно вступающим tutti духовым инструментам, не только приводит к динамической кульминации, но и сообщает дополнительный объём общему звучанию» (Рыжинский, Шао, 2024, с. 31).

Диалогичность персонажей Пушкина и Державина неравномерно представлена на протяжении музыкального спектакля: больше внимания в развитии номеров уделяется Державину, персонаж Пушкина или вовсе уходит со сцены, или комментирует отдельные события (от третьего лица), либо даже отвечает за других героев в диалогах (например, за Екатерину II). Лишь в репризном разделе вновь акцентируется диалогичность, заданная вначале. Так, в финале (№ 10) интересны и сами диалоги персонажей, и музыкальное содержание. Хор исполняет музыку на текст последнего незаконченного стихотворения Державина, начинающегося словами «Река времён…» (2020c). Повествование обретает философскую направленность – поворачивается к вопросам бренности бытия, к тому, что остаётся после жизни. Реплика Державина: «Мое время прошло. Теперь ваше время» подчёркивает идею смены и связи времен. Однако музыкальное воплощение выделяется своей полётностью, подобием ангельскому пению. Этому способствуют и тембровое решение (преимущественно в номере солирует партия сопрано на фоне вокализированных консонантных созвучий остальной части хора), и особенность мелодической линии (преобладает восходящая направленность движения, в том числе с широкими скачками, используются затактовые устремлённые фразы), и светлое тихое тремоло солирующей домры. Эти несколько строк, при достаточно простом изложении, воспринимаются как воплощение красоты, идеала и совершенства.

Звучание хора предваряют диалогические реплики, завершающие творческое состязание. Выделяется пророчество Державина: «Скоро явится свету второй Державин: это Пушкин, который уже в Лицее перещеголял всех писателей». Ответом становится преклонение Пушкина: «Это не я сочинил, это он. Державин!». В творческом споре побеждает гений – вдохновение поэтов. В завершение Пушкин читает строки Державина «На смерть графини Румянцовой» (1985d), подытоженные символичными словами «А я пиит – и не умру» – в этом судьбы великих поэтов.

Заключение

Музыкально-драматический спектакль А. В. Чайковского «Державин» – это сложное, синтетическое сочинение, в котором музыка, слово, действие и сценография, объединяясь, создают неповторимое художественное целое, формируют многомерное взаимодействие смыслов, эмоций. В сюжетной основе произведения лежит глубинный принцип диалогичности, который, выходя далеко за рамки очевидного обмена репликами главных героев и их монологов, пронизывает все уровни драматургии спектакля.

Идея диалогичности применительно к музыкальному опусу обретает особую глубину. А. В. Чайковский создал музыкальное действо, где персонажи не просто спорят, выражают разные точки зрения или общие эмоции. Диалогичность здесь – один из ключевых аспектов, основанный на постоянном, динамичном сопоставлении и взаимодействии различных голосов, тембров, тем и художественных элементов, каждый из которых обладает своей «точкой зрения» и вступает в «полемику» с другими.

Таким образом, принцип диалогичности становится ведущим в художественном воплощении музыкального спектакля А. В. Чайковского «Державин». Диалоги помогают авторам раскрыть и портреты главных персонажей – поэтов А. С. Пушкина и Г. Р. Державина, – и передать сопоставление разных эпох – как времени жизни поэтов, двух разных поколений, так и их соотношения с современностью.

Именно диалогичность даёт возможность показать главную идею произведения – прославление служения искусству. В то же время диалогичность проявляется в рассмотренном сочинении и на иных уровнях: в соотношении партий хора и камерного инструментального состава, в дуэте двух солистов – домры и альта, а также в диалоге прошлого и настоящего. Именно это постоянное взаимодействие и взаимообогащение всех элементов – от вербальных реплик до музыкальных тем и визуальных образов – делает принцип диалогичности таким мощным и уникальным средством художественного выражения. Изучение обозначенных граней произведения может стать дальнейшим перспективным направлением исследования.

Материалы исследования | Research materials

1. Державин Г. Р. Властителям и судиям // Г. Р. Державин. Стихотворения. М.: НЭБ Свет, 2020a.
2. Державин Г. Р. Гром победы, раздавайся! // Г. Р. Державин. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Народное образование, 2019. Т. 9.
3. Державин Г. Р. Дар // Г. Р. Державин. Сочинения / сост., биограф. очерк и коммент. И. И. Подольской; илл. и оформл. Е. Е. Мухановой, Л. И. Волчека. М.: Правда, 1985a.
4. Державин Г. Р. Кружка // Г. Р. Державин. Сочинения / сост., биограф. очерк и коммент. И. И. Подольской; илл. и оформл. Е. Е. Мухановой, Л. И. Волчека. М.: Правда, 1985b.
5. Державин Г. Р. На рождение царицы Гремиславы // Г. Р. Державин. Сочинения / сост., биограф. очерк и коммент. И. И. Подольской; илл. и оформл. Е. Е. Мухановой, Л. И. Волчека. М.: Правда, 1985c
6. Державин Г. Р. На смерть графини Румянцевой // Г. Р. Державин. Сочинения / сост., биограф. очерк и коммент. И. И. Подольской; илл. и оформл. Е. Е. Мухановой, Л. И. Волчека. М.: Правда, 1985d.
7. Державин Г. Р. На смерть князя Мещерского // Г. Р. Державин. Сочинения / сост., биограф. очерк и коммент. И. И. Подольской; илл. и оформл. Е. Е. Мухановой, Л. И. Волчека. М.: Правда, 1985e.
8. Державин Г. Р. Объявление любви // Г. Р. Державин. Стихотворения. Петрозаводск: Карелия, 1984.
9. Державин Г. Р. Памятник // Г. Р. Державин. Стихотворения. М.: НЭБ Свет, 2020b.
10. Державин Г. Р. Разлука // Г. Р. Державин. Сочинения / сост., биограф. очерк и коммент. И. И. Подольской; илл. и оформл. Е. Е. Мухановой, Л. И. Волчека. М.: Правда, 1985f.
11. Державин Г. Р. Река времён в своём стремленьи. Властителям и судиям // Г. Р. Державин. Стихотворения. М.: НЭБ Свет, 2020c.
12. Державин Г. Р. Справки // Г. Р. Державин. Сочинения / сост., биограф. очерк и коммент. И. И. Подольской; илл. и оформл. Е. Е. Мухановой, Л. И. Волчека. М.: Правда, 1985g.
13. Державин Г. Р. Тишина // Г. Р. Державин. Сочинения / сост., биограф. очерк и коммент. И. И. Подольской; илл. и оформл. Е. Е. Мухановой, Л. И. Волчека. М.: Правда, 1985h.
14. Державин Г. Р. Фелица // Г. Р. Державин. Стихотворения. М.: НЭБ Свет, 2020d.
15. Державин Г. Р. Цари! вы светом обладайте… // Державин Г. Р. Стихотворения / вступ. ст. и прим. В. А. Западова. М.: Правда, 1983.
16. Кривицкая Е. Д. Домра как центр мироздания: в Тамбове прошел V фестиваль Prima Domra // Музыкальная жизнь 2024. № 10. https://muzlifemagazine.ru/domra-kak-centr-mirozdaniya/
17. Пушкин А. С. Воспоминания в Царском селе // Пушкин А. С. Сочинения: в 3 т. М.: Худож. лит., 1985a. Т. 1.
18. Пушкин А. С. Я памятник себе воздвиг нерукотворный… // Пушкин А. С. Сочинения: в 3 т. М.: Худож. лит., 1985b. Т. 1.

Источники | References

1. Игнашов А. В. Опыт работы писателя над документально-художественным произведением как историко-филологическая проблема // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. № 1.
2. Ларкович Д. В. Г. Р. Державин и русская музыкальная культура его времени // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2013. № 6 (27).
3. Ларкович Д. В. Диалогические интенции в лирической поэзии Г. Р. Державина // Текст. Книга. Книгоиздание. 2019. № 19. https://doi.org/10.17223/23062061/19/3
4. Ливанова Т. Н. Русская музыкальная культура XVIII века в её связях с литературой, театром и бытом: исследования и материалы: в 2 т. М.: Музгиз, 1952. Т. 1.
5. Немчинова А. Л. Творчество как диалог: автореф. дисс. … к. филос. н. Волгоград, 2007.
6. Нестеров И. В. Диалог и монолог // Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины / под ред. Л. В. Чернец. М.: Высшая академия, 1999.
7. Прокудин С. Б. Державин и Пушкин // Вестник Тамбовского государственного университета. 2002. Вып. 3 (27).
8. Рождественская О. Ю. Диалог в философии, литературе и культуре // Славянское культурное пространство. Дни славянской письменности и культуры. М.: Про100Медиа, 2012.

9. Ромашкова О. Н., Сорокина Е. А. Жанровые метаморфозы в музыкально-драматических иллюстрациях А. В. Чайковского (2023) к поэме М. Ю. Лермонтова «Тамбовская казначейша» // Pan-Art. 2024. Т. 4. Вып. 3. https://doi.org/10.30853/pa20240034
10. Рыжинский А. С., Шао С. Сочинения для хора и солирующей домры как феномен современной российской хоровой музыки // Вестник Саратовской консерватории. Вопросы искусствознания. 2024. № 4 (26). https://doi.org/10.24412/2618-9461-2024-4-26-32
11. Шатин Ю. В. Exegi monumentum: от оды к исповеди. Изменение сюжетного кода // Сибирский филологический журнал. 2019. № 2. https://doi.org/10.17223/18137083/67/4
12. Яусс Х. Р. К проблеме диалогического понимания // Вопросы философии. 1994. № 12.

Информация об авторах | Author information

RU

Ромашкова Ольга Николаевна[1], к. иск., доц.
Сорокина Екатерина Александровна[2], к. иск., доц.
[1, 2] Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С. В. Рахманинова

EN

Olga Nikolaevna Romashkova[1], PhD
Ekaterina Aleksandrovna Sorokina[2], PhD
[1, 2] Tambov State Musical and Pedagogical Institute named after S. V. Rachmaninov

[1] *o.romashkova@mail.ru,* [2] *sorokina_e_al@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.07.2025; опубликовано online (published online): 30.07.2025.

Ключевые слова (keywords): музыкально-драматический спектакль; вымышленный диалог; Г. Р. Державин и А. С. Пушкин; композиторское творчество А. В. Чайковского; музыкальное воплощение литературного источника; musical-dramatic performance; fictional dialogue; G. R. Derzhavin and A. S. Pushkin; A. V. Tchaikovsky's compositional work; musical embodiment of a literary source.